Юань Му, сжимая в руке алую фату, увидел лицо нового супруга и застыл на месте.

Свет перед глазами Чжао Цзинцина изменился, он с трудом поднял взгляд. Его глаза были тусклыми и затуманенными.

Он пристально смотрел долгое время, прежде чем смог разглядеть человека, приподнявшего фату.

Высокий и крепкий, грубоватые черты лица.

Это… это был Юань Му.

Он видел его издалека — тот был женихом, которого мачеха подобрала для его младшего брата.

… Почему же это он приподнял фату?

В одно мгновение бледное, покрытое холодным потом лицо Чжао Цзинцина стало еще более безжизненным, приобретя восковой оттенок.

Он будто провалился в ледяную прорубь, в голове стоял хаос, и он не знал, как реагировать.

Увидев это, Юань Му отложил фату, резко развернулся и большими шагами вышел из комнаты.

Через некоторое время он вернулся в сопровождении трех человек, которые что-то оживленно говорили.

Чжао Цзинцин плохо различал слова, его уши по-прежнему были будто отделены завесой. Он видел, что лица и настроение у всех были не из лучших.

Сжав кулаки, он ощутил легкое покалывание, от которого сознание стало немного яснее, но это не могло вытащить его из всепоглощающего чувства, будто он тонет.

Вошедшая молодая женщина произнесла пару фраз, затем подошла посмотреть на состояние Чжао Цзинцина. Ее ладонь, приложенная ко его лбу, была сухой и теплой.

Чжао Цзинцин в оцепенении смотрел на нее. Она отвернулась, ненадолго вышла и вскоре вернулась с влажным полотенцем, чтобы вытереть с его лица холодный пот.

Еще несколько слов было сказано, затем, оставив молодую женщину и пожилую, все вышли за дверь.

Женщина что-то говорила, губы её то открывались, то закрывались, Чжао Цзинцин изо всех сил старался расслышать и урывками услышал её голос:

-Я Юань Юэ, сестра Юань Му. Не бойся… Видимо, из-за суеты во время свадебного торжества тебя и Цзинмина перепутали. Юань Му пошёл запрягать повозку. Подожди немного, мы разделимся: одни пойдут известить родню, другие — в деревню, к Пэй Сианю… Не волнуйся, тебя не отправят…

Юань Юэ снова подняла голову и сказала пожилой женщине:

-Матушка, с ним что-то не так, он весь леденеет.

Мать Юань, чья жизнь была несравненно долгой и полной испытаний, взглянула на растерянного Чжао Цзинцина и поняла, что дело нешуточное. Её лицо омрачилось заботой.

-Постели на телегу одеяло, только смотри, чтобы его не трясло. Син-гэ отправится за дедом Цишуном, мы немного опоздаем к дому Пэев, но пусть он осмотрит его и пощупает пульс.

Снаружи раздался возглас, Юань Юэ снова накинула на Чжао Цзинцина свадебное покрывало, вывела его из комнаты и помогла ему подняться. Мать Юань принесла одеяло и постлала его на дощатый настил повозки, устроив Чжао Цзинцина поудобнее.

Юань Му вёл осла, на повозке лежал Чжао Цзинцин, по бокам шли Юань Юэ и мать Юань, позади следовали дяди, старшие братья и прочие родичи — более двадцати человек стремительно двинулись в самую глубь деревни, к подножию горы, где и стоял дом Пэев.

Шум привлёк всеобщее внимание.

В деревне все связаны родственными узами, и, спросив кого попало, можно было тут же узнать все подробности. Многие присоединились, чтобы посмотреть на это зрелище.

Вскоре процессия достигла дома Пэев.

Гости у Пэев уже разошлись, во дворе оставались неубранные до конца столы, скамьи и объедки, которые подметал тщедушный мальчик.

Это был младший сын Пэев. Мать Юань подошла и спросила:

-Сяошуэр, а где твой старший брат? Свадебный кортеж перепутал невест, мы привезли того, кто должен был быть у вас.

Сяошу вздрогнул от неожиданности, обернулся и, увидев толпу у ворот, ухватился за метлу и прошептал еле слышно:

-В… в доме.

Мать Юань и остальные переглянулись, их лица стали серьёзными.

Прежде чем она успела что-то добавить, из главной комнаты вышла худая и тщедушная женщина с ярко выраженными носогубными складками.

-Линь Цуйе, раз твой сын женился, почему ночью он не дома, не обнимает свою жену, а вы, целой оравой, пришли сюда? Чуть не до смерти меня напугали!

Мать Юань, то есть Линь Цуйе, пропустила мимо ушей её злые слова.

Сейчас самым главным было разрешить эту ситуацию. Линь Цуйе миролюбиво и подробно объяснила всю историю с начала до конца.

-Давайте просто обменяемся людьми обратно между нашими семьями, и на этом инцидент будет исчерпан.

Услышав это, мать Пэй взмахнула руками и фыркнула:

-Они уже вошли в брачный чертог, мой сын не настолько неспособен не узнать собственного партнера. Если хочешь натворить дел, так и скажи, не ищи неудач в такой радостный день!

Уже провели брачную ночь?

Линь Цуйе воскликнула в отчаянии:

-Но… но…

Юань Му шагнул вперёд, его лицо стало мрачным.

-Где Пэй Сиань? Позови его сюда.

Мать Пэй усмехнулась:

-И кто ты такой, чтобы звать — и он придёт?

…

Снаружи вовсю шёл шумный спор.

Чжао Цзинмин, услышав гам, понял, что семья Юань обнаружила, что взятый в дом гэ — не он, и пришла за ним.

Чжао Цзинмин лежал, уткнувшись лицом в подушку, Пэй Сиань был позади него, одеяло покрывало их сомкнувшиеся тела, которые ритмично вздымались.

Рис уже сварился — дело сделано.

Чжао Цзинмин не боялся, что Пэй Сианя могут отобрать и вернуть к Чжао Цзинцину.

-Ты… — Чжао Цзинмин оглянулся назад и заёрзал, пытаясь высвободиться. - Ты… ты не Юань Му? Отпусти меня! Отпусти…

В его голосе слышались слёзы.

Пэй Сиань остановился, и Чжао Цзинмин тут же закутался в одеяло, поджал ноги и разрыдался.

В комнате было темно, но глаза, привыкнув к темноте, смутно различали очертания.

Пэй Сиань едва мог разглядеть миловидное лицо Чжао Цзинмина, залитое слезами, словно цветок груши под дождём. Он успокаивал и обещал:

-Это я во всём виноват. Я отвечу за это. Не бойся. Я выйду и всё им объясню.

Чжао Цзинмин ничего не ответил, лишь плакал.

Пэй Сиань надел одежду и вышел из комнаты. Чжао Цзинмин проводил взглядом его удаляющуюся спину, и в его покрасневших глазах мелькнула улыбка.

Образованный, да ещё и ответственный — в прошлой жизни всё это досталось Чжао Цзинцину по дешёвке.

При мысли о прошлой жизни лицо Чжао Цзинмина исказилось от обиды.

Тогда он послушался матери и вышел за Юань Му. В первую же брачную ночь между ними

возникло недопонимание, и дело даже не дошло до брачного покоя.

Юань Му был зол и избегал его, а на следующий день под предлогом, что зимой шкуры у зверей гуще, ушёл в горы на охоту до того, как снег завалит перевалы, чтобы заработать денег на Новый год.

Кто бы мог подумать, что он сломает ногу в горах и, хромая, будет выбираться оттуда почти пять дней?

http://bllate.org/book/12901/1133713